— Я не говорила, что я..., — запротестовала девушка, но ее энергичный друг замолчал. Шики спокойно смотрела на них, ничуть не изменив своего выражения.

— Как бы ни преувеличивала Аяко, — сказала Юуко, — это видео, безусловно, вызывает беспокойство.

Девушка в дверях - Шики - слегка наклонила голову в любопытстве. Несколько секунд она смотрела на них, а затем молча направилась к группе. Она двинулась за Аяко, а Фудзино сняла ролик с паузы.

— ПОЧЕМУ?! КАК, БЛЯДЬ, ТАКОЙ, КАК ТЫ, МОЖЕТ БЫТЬ ГЕРОЕМ?

Юуко вздрогнула от яростного крика Мстителя. Он звучал нечеловечески, демонически, даже с его искаженным голосом. Хотя она полагала, что подобное откровение заслуживает гнева, особенно если исповедующийся - Герой.

Затем она краем глаза заметила его. Это было так быстро и коротко, что любой другой не заметил бы: Глаза Шики на мгновение расширились.

— Вы в порядке, Рёги-сан? — спросила она. Если Фудзино была очень тихой девушкой, то Шики была совсем другой. Спокойная и невозмутимая, но не замкнутая, как подруга, сидящая под ней. Она никогда не видела, чтобы Шики выражал что-то большее, чем легкое раздражение, в лучшем случае.

— ...Ничего страшного, — Больше она ничего не сказала и вернулась к просмотру видео. Но взгляд ее стал более острым, более внимательным. Однако, несмотря на свое новое любопытство, Юука присоединилась к ней.

Но если бы она обладала способностью читать мысли, то смогла бы это услышать:

'Так вот вы какие?'

***

[Детектив, допустим, профессиональный герой совершает преступление. Что с ним происходит?]

— Хм. Ничего, вот что, — Голос насмешливо ответил на вопрос. — Они же Герои, никто не хочет наказывать Героя. А если и наказывают, то это скрывают и замалчивают.

Прислонившись к стене заброшенного склада, одинокая фигура смотрела на тусклый свет экрана телефона. Это была вещь, которую он стащил у другого человека, пьяницы, который стал слишком дерзким. Небольшое возмещение ущерба было не лишним, не так ли?

В конце концов, он не в том состоянии, чтобы пользоваться устройством.

Он не обращал внимания на зуд в руках. Он только что прошел курс лечения, так что некоторого раздражения следовало ожидать. По крайней мере, сейчас было не лето, когда от жары кожа пульсирует как сумасшедшая. Зима была в порядке, пока была крыша над головой; холод его не беспокоил.

Может быть, горячая еда помогла бы справиться с ним. Еще одна вещь, в которой пьяница больше не нуждался.

Но в голове молодого человека крутилось что-то еще, и не только базовые потребности.

'Я слишком долго сидел без дела. Этот болван не стоил даже усилий моей причуды. Я мог бы попросить Гирана о другой работе, но я слишком доверяю ему. Я не могу еще больше зависеть от него, иначе он будет держать меня за яйца.'

От размышлений его отвлекло то, что Мститель заговорил снова, и голос его словно бы усилился.

[Вырежи это в душе своей; моя техника ассасина.

ЗАБАНИЯ!]

...

ФВУШ!

[АА]

Голубые глаза удивленно уставились на Героя, когда его предсмертные муки заполнили склад. На мгновение вокруг мужчины вспыхнул интенсивный свет телефона, и на стене позади него возник силуэт мужчины с шипастыми волосами.

...

...

...

— Хех.

Мужчина поднял руку, и из его ладоней вырвался синий огонь, обнажив участки кожи, прикрепленные к его лицу.

— Что ж, как знать, — сказал он, и на его покрытом шрамами лице появилась небольшая ухмылка. — Возможно, этот парень мне действительно нравится.

***

[Интернет бурно обсуждает видео, в котором якобы просочилась информация о том, как неназванный Мститель убивает про-героя Домино. На видео видно, как Мститель допрашивает Героя о торговле людьми, на что Герой отвечает положительно, после чего в дело врывается полиция и не может остановить Мстителя, чтобы убить его. В полицию поступает множество звонков и вопросов, и пока что начальник полиции Кенджи Цуругамаэ заявил, что скоро сделает официальное заявление, но само видео является подлинным. По-прежнему поступают сообщения от различных про-героев, которые комментируют эти кадры, выражая возмущение по поводу предательства Домино по отношению к обществу и безжалостного убийства Мстителя. Мы ждем комментариев от Всемогущего...]

Хм.

Это... определенно не то, чего я ожидал. Не припомню, чтобы в этом кабинете была камера. И уж точно не ожидал, что все это просочится в виде аудиосинхронизации с моей записью.

Я разрываюсь между пассивным пожиманием плечами и ругательствами под нос. Оба варианта звучат неплохо.

В общем, это было последнее, что мне пришло бы в голову показать в чате класса.

— ААА! — Я чуть не роняю телефон от удивления, когда в моем мозгу проносится так хорошо знакомый толчок. — Что это было! — восклицаю я, потирая голову.

‘Ответ двоякий: твоя беспечность и твое безделье.’

Ах да. Я опускаю взгляд на стол. На нем лежала моя первая (или последняя) попытка сохранить оборудование. Я купил его некоторое время назад, но так и не смог как следует им

воспользоваться. Белый камень, зажатый в тисках и покрытый блестящей жидкостью из стоящей рядом бутылки с красной крышкой.

Выключив телефон, я беру лежащий рядом нож без отражателя, кладу одну руку на рукоятку, другую - на лезвие, наклоняю его под углом и начинаю двигать вперед-назад. Должен признать, что звук, который он издает, слегка успокаивает.

'Как я уверен, ты знаешь, что очень важно заботиться о своих инструментах. Этот точильный камень, безусловно, лучше, чем большие вращающиеся камни моего времени. Масло тоже хорошее. То, что ты не позаботился о своих клинках раньше, позорно.'

Я вздыхаю.

— Да, да, я знаю. Просто с теми ножами, которые я отбирал у бандитов, я не видел особой необходимости их точить. Не говоря уже о том, что кинжал, кажется, никогда не тупится. Не то чтобы это было оправданием, конечно, — поспешно добавляю я.

'Хорошо. Я все еще жду, что ты наточишь кинжал. Это послужит хорошей практикой.'

Зная, что лучше не спорить, я киваю. Через минуту я поднимаю нож и осматриваю его, используя фонарик телефона в качестве ориентира. Он выглядит достаточно острым. Но, как научили меня Мавла и интернет, полагаться только на глаза - залог провала. Я беру нож и кладу его на край стола. С относительной легкостью я скольжу лезвием вниз и формирую ровную выемку на старом дереве. В следующий раз мне стоит взять бумагу, я не хочу испортить свой стол.

Удовлетворенный, я кладу нож обратно на стол и смотрю на остальных.

В основном все они выглядели нормально, а два даже не использовались вчера. Меня беспокоил тот, которым я разбил плитку в офисе Домино. Я был уверен, что на нем есть сколы или, по крайней мере, он погнут. Я не удивлюсь, если мне придется искать замену или найти в своей "коллекции" нож, подходящий к ножнам. Мне также следовало бы снять наручный нож с перчатки хотя бы для того, чтобы почистить его.

'Нам все еще нужно поговорить о твоей неосторожности, контрактор'.

Я снова вздохнул.

— Я знаю.

'Тогда расскажи мне, в чем заключались твои ошибки?'

Я прикусил губу.

— ...телефон. Я должен был спрятать его, когда брал. С этого все и началось, — Я чувствую, как подрагивают пальцы, пока я говорю. Черт возьми, это прямо как в тот раз, когда я пыталась готовить без маминого разрешения. Не весело, совсем не весело. — Я недостаточно изучила парня. Даже если он не был главарем, я входил в логово профессионального героя, черт возьми! Я должен был больше знать о том, на кого мог наткнуться.

'Провал разведки. Продолжай.'

— Сам бой... Сначала я был слишком шокирован. Я мог бы завалить его, когда он ворвался в ванную. А в остальном..., — Я почесал голову. — Учитывая обстоятельства, думаю, я неплохо его отделал.

'Твои боевые качества были адекватными. Конечно, есть куда расти, но вполне достойно.'

Мои плечи опускаются. Начинается жесткий разговор.

— Я не уделял достаточно внимания чему-то вне офиса. Я выпендривался и делал что-то броское и ненужное. Только благодаря тому, что копы были слишком шокированы... тем, что я сделал, они не застрелили меня на месте, дав мне достаточно времени, чтобы скрыться и выбраться оттуда, — Я опускаю взгляд на свою руку. Я все еще чувствую онемение после прошлой ночи.

— Что это было? Я помню, как злился на Домино, на копа, на то, что ему дали всего 10 лет за то, что он продавал детей как скот..., — В глубине моего горла раздается рык, но я подавляю его. — Потом я услышал голоса... Я просто двигался; как будто меня захватил демон.

А потом... огонь. Вонь. Необходимость бежать.

Низкий хрип - мой ответ. Он не сказал мне вчера, сказав, что я должен отдохнуть. В конце концов Хасан заговорил.

‘Забания. Высшая техника убийства, созданная всеми, кто носит имя "Старец с горы". Каждый из них уникален, выкован путем увечий и экспериментов, чтобы отразить особые навыки лидера. Но для тебя… должен сказать, я удивлен. Долина ответила на твой гнев, на твое желание справедливости и придала ему форму. Никогда прежде это не удавалось сделать ни одному ассасину, кроме меня.’

Губы слегка подрагивают. Это была… гордость?

— Как это произошло? Я не помню, чтобы ты учил меня чему-то, что касается предполагаемых способностей Долины.

‘…на данный момент я не знаю.’ Здесь я заморгал. ‘Ты обладаешь связью, намного отличающейся от той, что была у любого другого ассасина со мной. Возможно, благодаря этой связи Долина стала более восприимчивой к тебе. Но до такой степени… неважно, я остановлюсь на этом. В свое время ты воспользуешься этой новой способностью, но будь осторожен’, Голос Мавлы понижается на октаву; теперь он не может дремать. ‘Долина - опасное место, гораздо более опасное, чем ты можешь постичь. Если ты безрассудно воспользуешься ее силой, даже я не смогу предсказать, что случится с твоим джахном.’

Бррр. От этого предупреждения по позвоночнику пробежала дрожь.

— Хорошо. Никаких экспериментов. Понял, — Не то чтобы мне нужно было напоминать, почему. Долина, все те разы, когда я там бывал… это всегда казалось неправильным.

Просто неправильно.

Я опускаю взгляд на свою руку. Подумать только, что она каким-то образом убила человека… нет, на самом деле это не так уж и немыслимо.

Что ж, если Мавла считает, что я смогу научиться пользоваться ею безопасно, то я так и сделаю.

‘Нам еще предстоит поговорить о твоих неудачах, контрактор’, Мои плечи снова опускаются. Да, не думал, что так легко отделаюсь. ‘Хотя ты и преуспел в своем убийстве, тебе повезло. Очень повезло. Если бы хоть что-то было не так, твоя миссия закончилась бы провалом, или, что еще хуже, тюремным заключением или смертью. Ты был безрассуден и чересчур усерден, что, как я подозреваю, связано с твоим новым приобретением. Ты мог бы использовать свой слух, чтобы обнаружить присутствие тех служителей закона, или немедленно скрыться, если бы они заметили тебя. Не говоря уже о том, что по твоей неосторожности о твоем существовании теперь знают по всей земле, и если все, что ты мне рассказал о современных технологиях, верно, то меньше чем через неделю об этом будет знать весь мир.’

Я очень, очень стараюсь не вздрогнуть. Ой. Жар приливает к моим щекам, когда я смотрю в пол. Он был прав. Если бы я правильно использовал свою причуду в ванной или в офисе, я мог бы избавить себя от многих проблем. И не думать хотя бы о том, что там могут быть скрытые

камеры... Я разоблачил торговую сеть и убил притворного Героя, но мне повезло. Спустя, как мне кажется, час (но, вероятно, гораздо меньше), мой ответ прозвучал как шепот.

— ...прости.

‘Нет.’ Я сглотнул от резкого ответа. ‘Прости - не более чем слово. Ты хочешь исправиться? Исправься. Признай, что ты совершил ошибки, и учись на них. Стань лучше благодаря им.’

Я опускаю взгляд на стол и сужаю глаза. Сквозь маску точильный камень выделяется, как жемчужина на пепле. Как и мои ножи, я затупил себя. Рисковал быть разбитым вдребезги. Но для этого и существует точильный камень: чтобы точить ножи, когда они затупятся. Мавла была больше похожа на кузницу; мой точильный камень будет сделан из моих ошибок.

Я поднимаю нож и подношу его к лицу.

— Ты прав. Я совершал ошибки. Они больше не повторятся.

Или, по крайней мере, я буду стараться изо всех сил, чтобы они не повторились.

Он ничего не отвечает. Ну и ладно. Я чувствую, как он принимает мои слова.

Я беру клинок и, как и в прошлый раз, начинаю точить его о смазанный маслом точильный камень.

— Кроме того, новости о моем существовании так или иначе появились бы, будь то слухи или кадры, просто это произошло раньше, чем я думал. Я ничего не могу с этим поделать.

‘Тогда что же ты можешь сделать?’

На моем лице вырастает дерьмовая ухмылка.

— Я убил про-героя. Токио вот-вот начнет бросаться на меня с криками страха, в то время как преступники плачут от радости, — На мгновение мое зрение вспыхивает красным. — Думаю, я должен показать им, почему их крики должны поменяться местами.

***

Рицу Огава (ассасин - Хассан-ибн-Саббах)

Статы:

Сила: D+

Ловкость: C

Выносливость: D++

Мана: C++ (только при использовании "Силы долины", в остальных случаях ее нет).

Удача: C+

Навыки:

Присутствие Сокрытие D+: Способность скрываться от других. Плохой уровень для любого ассасина, но против обычных преступников и некоторых умных он работает хорошо.

Метание (кинжал) B и Метание (извлечение) B: умение метать метательное оружие, в данном случае кинжалы. При метании кинжалы обладают такой же разрушительной силой, как и огнестрельное оружие, и, как правило, несут смерть человеческим целям. Он может подхватить их в руку простым жестом.

Стирание информации C++: Стирает все следы личности пользователя, физические или цифровые, после того как он покидает место убийства. В любой другой ситуации он не скрывает личность пользователя, и можно собрать воедино улики, чтобы установить личность. Если личность пользователя раскрыта, то эффект от навыка исчезает. Ранг повышается благодаря многократному раскрытию вне маскировки присутствия.

Сила Долины Смерти C++: Уникальная связь, образовавшаяся в результате нахождения реликвии Аламута. Ассасин может черпать силу из Долины, чтобы выполнять определенные навыки, на которые иначе он был бы неспособен.

Причуда - Сверхслух C: Способность, полученная в результате эволюции. Позволяет слышать точные детали в определенном диапазоне. Может расширить диапазон в обмен на потерю детализации. Также предупреждает о приближающейся опасности, если пользователь успеет на нее среагировать.

Благородный фантазм:

Забания - Иллюзорное суждение ранга C+

Высшая техника убийства, носящая то же имя, что и ангелы ада - название, которое все предыдущие "Старец Горы" использовали для своих техник. Однако в отличие от них, которые были выкованы путем обширной модификации тел Хассанов, эта техника является отражением желания ассасина нанести то, что он считает истинным судом. Призывая свою уникальную

связь с Долиной в Тени Смерти, ассасин тащит душу своей цели в Долину, где их ждет Первый Хассан. Их души обнажаются перед Великим Основателем, и если они окажутся виновными в том грехе, который ассасин сочтет совершенным, пламя Геенны сожжет их душу и тело, пока от них не останется лишь пепел.

http://tl.rulate.ru/book/100266/3501918